

Иванов С.Г.

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Начало девяностых годов двадцатого столетия было ознаменовано трансформацией всего общественно-политического, экономического, социального, идеологического и прочих укладов жизнедеятельности граждан на постсоветском пространстве. Основополагающими целями трансформаций были провозглашены строительство рыночной экономики и демократизация общества. Произошел практически одномоментный слом всей административно-бюрократической государственной системы, названный «шоковой терапией». Несколько ранее по этому пути пошла Польша. Шла огромная работа по слому, строительству, изменению в политике, экономике и государственном управлении. Была разрушена советская информационная изолированность населения. Огромным потоком хлынула информация (преимущественно агитационного содержания) однобоко освещающая преимущества западного и недостатки советского жизнеустройства. Этот поток практически заменил собой идеологическую составляющую деятельности руководства Кыргызстана. Резкое и для большинства неожиданное обретение суверенитета не позволило подвести идеологическую базу под проводимые трансформации. Духовный мир кыргызстанцев, их мировосприятие, инерционность мышления граждан во внимание не принимались и практически не учитывались. О технологиях управления массовым сознанием до сегодняшнего дня вспоминают лишь в определенные моменты (выборы, социальные конфликты, возрастание напряженности в обществе и т.д.). Семьдесят лет строительства социализма в СССР сформировали у граждан определенный тип сознания, которое не было готово к шоковым темпам перехода от одного общественного устройства к другому. В результате страна получила идейную опустошенность граждан, растерянность народных масс, такой «плюрализм» мнений, который с полным правом можно назвать расколом в умонастроениях. Отсутствие преемственности между прошлым и настоящим привело к игнорированию традиционных представлений о моральных принципах, порядочности, совести, человеческом достоинстве и людской солидарности. Резкая дифференциация общества по имущественному признаку привела к игнорированию представлений о социальной справедливости. Традиционный кыргызский родовой коллективизм, который довольно гармонично был трансформирован в начале двадцатого века в коллективизм советский, замещается индивидуализмом в далеко не лучшем своем виде. Идеалы,

сплывающие общество в советское время, разрушены, а обществу и сегодня не предложено сколько-нибудь сформулированной национальной идеи.

По мнению академика Богомолова «воспитательная роль идеологии и политики, их способность увлечь массы людей новыми понятными целями, отстоять нравственные и культурные ценности общества во многом определяют формирование здоровой рыночной экономики».

Сегодня можно только предполагать, как бы развивались события, если бы общественное сознание перестраивалось постепенно и идеологические догматы поэтапно и системно получали бы новое содержание. К примеру, бывшему президенту СССР понадобилось более пяти лет, чтобы демократическим достоянием советских граждан стала гласность, посредством которой, в свою очередь, без особых, сколько-нибудь заметных социальных катаклизмов, Коммунистическая партия СССР лишилась своей «руководящей и направляющей роли» (отмена шестой статьи конституции СССР).

Одной из основных задач постсоветских государств является повышение экономического благосостояния своих граждан. Выполнение этой задачи вызывает необходимость реформирования политической системы самого государства. Само же реформирование сводится к решению базового набора вопросов: как организовать политическую власть так, чтобы она наилучшим образом содействовала общественной стабильности, верховенству закона, соблюдению гражданских прав, повышению культуры и нравственности? Их успешное решение является предпосылкой и необходимым условием экономического развития Кыргызстана.

В этих условиях в Кыргызстане не прекращается как явная, так и скрытая борьба идеологов и политических деятелей за форму политической системы государства. Отдельные политические деятели считают, что в переходный период, когда требуются непопулярные решения, демократия мешает осуществлению экономических реформ и нужна сильная авторитарная власть. Выход они видят в переходе к управляемой сверху демократии, а то и замене народовластия назначением руководителей. В своем подавляющем большинстве сегодня в постсоветских странах электорат лишен иммунитета к различным приемам манипуляции его мнением, не говоря уже о подкупе избирателей. Между тем, все выборные технологии становятся все изощреннее, все больших денег тратится для организации рекламных

акций, массовых демонстраций и митингов в поддержку соответствующих политиков. Практикуется финансовое и политическое участие Запада на стороне устраивающих его политиков. Все эти проявления незрелой демократии присутствовали в ходе последних президентских выборов в Украине и Грузии, где власть находит аргументы в пользу дозированной демократии, ограничения политических свобод, свертывания гласности и наделения главы государства авторитарной властью.

В западных рекомендациях по построению неолиберальной экономики в постсоветских странах политические свободы и демократия являются необходимыми условиями создания в этих странах развитой рыночной системы. За аксиому принимается положение о том, что рыночная экономика, рост благосостояния людей, формирование многочисленного среднего класса побуждают к установлению демократических политических режимов. В качестве ее подтверждения приводится общемировая тенденция к демократизации общественных отношений. Как само собой разумеющееся утверждается, что политические свободы вытекают из рыночных. Но это утверждение нагляднее всего опровергает феномен Китайского экономического чуда. Лидирующее место в мире по основным макроэкономическим показателям (темпы экономического роста, уровень иностранных инвестиций и т.д.) сочетаются в Китае с однопартийной политической системой и жесткой, а зачастую и жестокой авторитарной государственной властью.

«В утверждении, что капитализм ведет к демократии, кроется некая фундаментальная проблема, - отмечает известный финансист Джорж Сорос. В системе мирового капитализма отсутствуют силы, которые могли бы толкать отдельные страны в направлении демократии. Международные банки и транснациональные корпорации зачастую чувствуют себя более комфортно с сильным авторитарным режимом». Практика показывает, что как для отечественного, так и для иностранного бизнеса стабильность и прогнозируемость есть более важные факторы, чем сама форма политического устройства в стране.

Сегодня в Кыргызстане существуют влиятельные общественные силы, заинтересованные в демократическом устройстве власти и убежденные, что этого требует и экономика. Эти силы выступают за то, чтобы государственная власть опиралась на поддержку и доверие большинства населения, чтобы она была в состоянии разрешать общественные противоречия, консолидируя общество и обеспечивая тем самым необходимую стабильность.

Демократическим механизмом, способным ограничить авторитаризм государственных лидеров является разделение властей, а конкурентоспособность страны в мировой экономике оценивают, в том числе и

по такому показателю, как государственного управления. Она оценивается по эффективности государственной политики и её институтов, компетентности и неподкупности чиновников, прозрачности деятельности власти и ее способности к самосовершенствованию, наличию демократических процедур контроля за ней.

В Кыргызстане сегодня даже авторитарные, хоризматичные политики понимают, что жесткая иерархическая вертикаль власти, навязывание силой идеологии и политики, которые не отвечают интересам общества оборачиваются социальными и экономическими потрясениями, неспособностью решать проблемы в этих областях, бюрократизмом и коррумпированностью, а в конечном итоге процессом социальной и экономической деградации. И лишь последовательное совершенствование демократического устройства есть единственный надежный путь консолидации общества и устойчивого экономического развития.

Часть Западных неолиберальных политиков и ученых предостерегают постсоветские государства от вмешательства в экономику и бизнес. Однако сегодня в самих индустриальных странах мира государственное влияние на экономику на протяжении последнего столетия неизменно усиливается. Об этом, в частности, свидетельствует доля расходов государственного бюджета в ВВП. За прошедшее столетие она поднялась в этих странах практически с нуля до 50 и более процентов. Объяснение данному факту следует искать в том, что в современных обществах без значительного финансового участия государства невозможна не только надёжная оборона страны, борьба с терроризмом, обуздание преступности и поддержание законного порядка. Немыслима и активная социальная, научно-техническая, структурная, а также культурная и образовательная политика. Невозможно сохранение здоровья нации и благоприятной природной среды. В Кыргызстане наблюдается тенденция обратная. Достаточно констатировать тот факт, что доля государственной собственности в Кыргызской Республике сегодня в три раза меньше, чем среднеевропейская.

Эффективность государственного управления - важнейший фактор конкурентоспособности экономики. Для создания эффективной и беспристрастной системы государственной службы, которая бы разрабатывала экономическую и торговую политику необходимо постоянное совершенствование административных отношений. Последние определяют подчинение и соподчинение разных звеньев управленческого аппарата, процедуры принятия управленческих решений и контроля за их претворением в жизнь, а также кадровую политику. Эти отношения по своей природе не рыночные, хотя рынок может их деформировать, используя различные способы давления. Они связаны с применением администра-

тивного принуждения, заставляющего граждан, различные органы и учреждения, государственных служащих поступать и действовать требуемым образом.

Кыргызстан - малое государство, в котором трайбализм играет далеко не последнюю роль. Характер административных отношений зависит не только от положений и инструкций, устанавливающих круг обязанностей и ответственности государственных служащих, но и от личных и родственных связей чиновников, их добросовестности и компетенции, симпатий и антипатий. Приоритетное значение в подборе кадров и деятельности имеют доверительные отношения, основанные на давней дружбе или длительной совместной работе. Неформальные, личностные факторы превалируют над деловыми качествами или обязанностями управленцев и влияют на эффективность работы всей государственной машины. К сожалению, фаворитизм, nepотизм и корпоративность во власти, опирающиеся на

персональную лояльность и преданность, становятся все заметнее.

На протяжении всего постперестроечного суверенного периода в истории Кыргызстана неоднократно пересматривалась структура правительства, менялись премьеры и министры, сокращались, реорганизовывались и ликвидировались министерства, происходили изменения в системе образования, здравоохранения и пенсионного обеспечения. Однако мировая практика формирования государственных институтов власти и подбора кадров и приобретенный опыт показывают, что радикальные реформы властных институтов на некоторое время парализуют аппарат управления и способствуют росту бюрократизма. Новые административные отношения налаживаются и отлаживаются годами. Эффект от сокращений и реорганизаций обосновывается экономией бюджетных средств, а прямые и косвенные потери для экономики, культуры, здоровья нации, будущего страны в целом никто по настоящему не оценивает.